

— В тот день в переулке за рестораном Цзюйсин конфликт с молодым господином Су произошел у Чжоу Юньпина, наследника маркиза Шунькан. За два дня до этого молодой господин Су обедал в Цзюйсин вместе с Чжоу Юньпином. По воспоминаниям официанта, обслуживавшего их отдельный кабинет, угощал тогда Чжоу Юньпин. Всего их было четверо: помимо наследника Чжоу, присутствовали третий молодой господин из поместья герцога Вэнь, Су Юань, и старший сын заместителя министра канцелярии Чу Гуаня, Чу Лань.

Ю Инхуай, полулежа на кушетке, прикрыл глаза. Вид у него был бледный и изможденный, но Лу Бэй не смел проявлять ни малейшей небрежности. Он докладывал в мельчайших подробностях о том, что император поручил ему разузнать после вчерашнего ухода младшего господина Су. Изначально этим делом ведал Сяо Суй, но тот сейчас был занят в столице, разыгрывая спектакль перед вдовствующей императрицей, и не мог отлучиться.

У маркиза Шунькан был еще один статус: он приходился родным младшим братом вдовствующей императрице, то есть был Гоцзю.

Увидев, что Ю Инхуай не дает никаких указаний, Лу Бэй продолжил:

— Однако официант не узнал молодого господина Су. Лишь услышав, как Су Юань назвал его четвертым братом, он понял, кто перед ним.

Официант заходил в кабинет дважды: сначала подать блюда и вино, а во второй раз — по их просьбе принести еще кувшин хорошего вина. В первый раз атмосфера была вполне дружелюбной, а вот во второй — уже напряженной. В конце концов младший господин Су вышел из ресторана первым, на ходу вытирая руки платком, будто прикоснулся к чему-то грязному. Остальные трое вышли следом. Счет оплачивал уже изрядно захмелевший Су Юань. Когда они уходили, официант слышал, как кто-то из них обронил фразу о том, что нужно извиниться перед четвертым братом.

— Официант не знает, о чем они говорили в кабинете и что там произошло. Из-за чего именно у младшего господина Су возникла вражда с Чжоу Юньпином, мне еще предстоит выяснить.

Ю Инхуай кивнул и спросил:

— Что там у Сяо Суя?

— Вдовствующая императрица навещалась во дворец Хуаян, утверждая, что хочет вас видеть, но евнух Сяо ее не пустил. Она настаивала и пыталась прорваться силой, и евнуху Сяо не оставалось ничего иного, как тайно пригласить во дворец господина Цзяна. Позже господин Цзян вышел из покоев и сказал, что император утомился от игры в шахматы и уснул. Только тогда вдовствующая императрица отступила. Вероятно, она и так знала: пока господин Цзян в столице, он часто навещает вас, чтобы составить компанию в игре.

Ю Инхуай усмехнулся:

— А он сообразителен! Удалось ли выяснить, с кем она ведет переписку?

Лу Бэй ответил:

— Министр Ли поддерживает тесную связь с вдовствующей императрицей. Маркиз Шунькан в тот день тоже был во дворце. Императрица отослала всех слуг, о чем они говорили — неизвестно. А вчера внезапно скончался один из стражников Управления дворцовой стражи.

Ю Инхуай насмешливо произнес:

— Ли Ханьшань из шести министерств, Чжоу Ичан из родни императрицы, да еще и личный стражник. Неужели они решили задействовать всех, кого только можно?

Лу Бэй опустил голову, не осмеливаясь отвечать.

— Ли Ханьшань попал в кабинет министров по настоянию вдовствующей императрицы. В то время я еще питал к ней остатки теплых чувств, да и способности Ли Ханьшаня были неплохи: он человек трезвомыслящий, доклады писал кратко и по существу, попадая в самую суть. Жаль! Маркиз Шунькан все эти годы вел себя тихо, но я знал, что долго это не продлится. Он — рука вдовствующей императрицы, протянутая за пределы дворца. Следите за Чжоу Юньпином. Су Сю его побил, он точно не проглотит эту обиду. Хотя посторонних при этом не было, но раз между ними есть старые счеты, он неизбежно выйдет на него, следуя по ниточке.

Лу Бэй вздрогнул, опустил глаза и отозвался:

— Слушаюсь!

Ю Инхуай сменил тему:

— Су Сю сегодня был в резиденции Цзян Линьюэ?

Лу Бэй поспешно ответил:

— Так точно. Люди, посланные следить за ним, доложили, что он вошел туда еще в час Чэнь.

— Раньше он учился только у домашних учителей, в поместье герцога на него не обращали внимания, а Су Лань его баловал, так что учеба была совсем заброшена. Теперь, когда он попал в резиденцию Цзян, еще не поздно все исправить. В тот день я видел, что он принимает лекарственные отвары, значит, восстанавливает здоровье. А еще он прислал своего лекаря сюда... — Ю Инхуай добавил: — Передай мой указ: пусть Императорская медицинская академия направит в резиденцию Цзян специалиста по лечебному питанию. Скажите, что у Цзян Линьюэ обострились старые раны, пусть помогает ему поправить здоровье.

— Слушаюсь! — Лу Бэй немедленно отправился выполнять приказ. Император уже второй раз подряд отдавал распоряжения, касающиеся этого младшего господина Су. Это заставило его взглянуть на Су Сю по-новому. Может, при случае расспросить Сяо Суя? Пусть этот евнух все проанализирует?

...

— Лекарь сказал, что с телом молодого господина Су все в порядке. Можно лишь заметить следы былой слабости, но благодаря лечению у известных врачей сейчас он здоров. А лекарственные отвары, которые он принимает, — лишь для повседневного поддержания сил, — доложил Лу Бэй.

— Слабость?

Лу Бэй продолжил:

— Говорят, это последствия перенесенной в детстве простудной болезни, когда холод проник глубоко в тело. К счастью, молодой господин Су родился в знатном семействе, где не жалели денег на лучшие лекарства и питание. Будь он из простой семьи, боюсь, его бы уже не было в живых.

Взгляд Ю Инхуая стал острым, голос — холодным:

— Ты считаешь, это заслуга поместья герцога? Су Сю окружен людьми, присланными кланом Чжао. Как, по-твоему, герцог Вэнь относится к юноше из второй ветви семьи, у которого нет ни отца, ни матери?

Лу Бэй замешкался, подбирая слова:

— Повсюду говорят, что супруги герцогов относятся к юноше из второй ветви как к родному, даже наняли для второго господина Су Ланя прославленных учителей...

Ю Инхуай внезапно вспомнил, как Су Лань спас его в пригороде. Это было под Новый год. Двое детей, одному из которых не было и трех лет, жили на загородной вилле. Хотя семья матери была богата, им приходилось держаться в тени, да и находились они за тысячи ли отсюда...

Лу Бэй добавил:

— Только что пришло донесение: молодой господин Су вышел из резиденции Цзян и направляется сюда.

Ю Инхуай кивнул и снова взялся за книгу:

— Ступай.

...

И в самом деле, не прошло и получаса, как Су Сю переступил порог чайной. Хозяин, Ся Минчжоу, беседовал с мужчиной лет сорока-пятидесяти. Тот был крепок, с густой бородой и проницательным взглядом. Это был управляющий клана Чжао, который каждый год привозил

подарки братьям Су. Он был молочным братом дяди Су Сю и в молодости часто сопровождал торговые караваны, несколько раз охраняя Су Сю во время поездок в Юэчжоу, так что видел, как тот рос.

— Маленький господин! — Чжао Чуань поспешил поклониться.

Су Сю улыбнулся:

— Дядюшка Чжао, не нужно лишних церемоний. Почему вы задержались в этом году так надолго? Когда Ху Цин спрашивал, я подумал, что вы уже уехали, кто бы мог подумать, что вы все еще здесь.

Чжао Чуань тоже улыбнулся, его лицо расслабилось — было видно, что они очень близки:

— Радостную весть о том, что маленький господин нашел учителя, я отправил главе клана со срочным гонцом. Вскоре пришел ответ: мне велено не возвращаться в Юэчжоу, а остаться в Юду, чтобы присматривать за маленьким господином. Думаю, глава клана решил, что вам нужны верные люди, а матушка Чжао не всегда может уследить за всем во внутренних покоях, вот и оставил меня.

Су Сю не удержался от улыбки:

— Дядюшка действительно готов отпустить вас ко мне? А как же дела на юге? Есть ли у него еще помощники?

Они вошли вглубь заведения. Чайная и внутренний двор теперь были разделены — так распорядился Су Сю, чтобы обеспечить покой гостей. В тот день, когда он принес спасенного, он сразу велел работникам не заходить во внутренний двор, объяснив это тем, что там временно проживают женщины из поместья герцога.

До сих пор работники чайной не знали, кто же там живет. Ходили слухи, что это раненая девушка, которую спас хозяин. Часто оттуда доносился запах лекарств, а еще поговаривали, что девушка писаной красоты и хозяин влюбился в нее с первого взгляда.

Они расположились в специально отведенной комнате для приема гостей. Цзян Чжоу принял у Су Сю верхнюю одежду, работник подал чай и закуски.

Чжао Чуань достал письмо и передал его Су Сю:

— Глава клана знал, что маленький господин будет беспокоиться, поэтому заранее дал мне наставления.

<http://bllate.org/book/19771/1947648>